

Когда Линь Цие вновь осторожно задал этот вопрос, Коколия тут же его перебила.

Опасаясь, что он будет говорить слишком медленно, мужчина сам начал объяснять.

— Хорошо, у меня уже был такой план, но я не знал, что делать.

— Раз у тебя уже есть такой план, как насчёт того, чтобы мы вместе подумали, как решить данный вопрос?

Линь Цие кивнул, и после возвращения они вдвоём принялись снова вспоминать это дело.

На следующий день Монд, гордый, словно весенний ветер, немного растерялся, увидев подавленного Линь Цие.

Ведь целый день он провёл с Коколией, разве можно было всё ещё носить такое выражение лица?

Если бы он мог целый день быть вместе с Броней, то, вероятно, был бы счастлив до безумия.

— Линь Цие, что с тобой происходит?

— Ты выглядишь вялым, расскажи, что тебя беспокоит. Возможно, я смогу тебе помочь.

Бросив взгляд на Монда, который хотел проявить о нём заботу, Линь Цие бессильно вздохнул, а затем покачал головой.

— Просто я беспокоюсь о людях из Антиматериального легиона, ведь я хочу, чтобы люди из базы приняли их. Сейчас я продумываю способ.

— Я не знаю, как объяснить всем, что люди из Антиматериального корпуса не участвовали в тех убийствах.

— Так как я посторонний, то что именно тогда произошло? Я вообще не знаю, а слышу только из уст всех, что тогда события были действительно серьёзными.

— Я боюсь, что если я сейчас буду всех уговаривать, то у всех возникнет бунтарский настрой. Я...

Выслушав, что дело в чём-то подобном, Монд быстро отмахнулся и заговорил о решении.

— На самом деле, когда придёт время, пусть я встану на сторону людей из Антиматериального корпуса и очень искренне извинюсь перед людьми из базы. Тогда, что бы ни говорили все, мы ни за что не будем отвечать и не будем мстить.

— По мере того, как будет проходить время, люди из базы естественным образом примут людей из нашего антиматериального корпуса.

Линь Цие, который только что был в тягостных раздумьях, сразу засмеялся, услышав такое. Его лицо, которое только что было перекошено словно горькая тыква, сейчас же.

— Ты, малый, я раньше не замечал, что ты такой умный.

— Разве другие люди после влюблённости не глупеют? Почему же ты становишься наоборот?

Услышав такую похвалу в свой адрес, Монд очень гордо вскинул голову.

— После влюблённости я тоже превратился в маленького дурачка, который только и умеет плакать. Просто на фоне моего изначального состояния можно стать чуть-чуть глупее. Смотри, разве ты сейчас не хвалишь меня за то, что я умный?

Линь Цие, который только что был вежлив, услышав такие бесстыжие слова, сверкнул глазами на Монда.

— Я и раньше видел бесстыжих людей, но чтобы таких бесстыжих как ты — это я вижу впервые.

— Если ты и вправду такой умный, то давай-ка подумай, как сделать так, чтобы ты и Броня побыстрее поженились, чтобы поскорее попить на вашей свадьбе.

— Даже если и пить, то сперва надо — за тебя и Коколию, а мы не торопимся.

Когда эти двое уже собрались поссориться, Броня и Коколия вышли из дома вместе.

— Что с вами двумя, почему вы тут стоите? Уже собрались с мыслями о том, о чём только что размышлял Линь Цие? А сами без дела болтаете?

— Если вы и дальше будете играть в пустяки и терять боевой дух, я вообще ничего не смогу с вами сделать.

Заметив Коколию, которая перед чужаками принялась читать нотации Линь Цие, Монд сочувственно покачал головой.

К счастью, моя Броня понимающая, иначе, возможно, сейчас я был бы точь-в-точь как Линь Цие.

— Сейчас Монд мне всё рассказал, и, по-моему, это решение приемлемое. Мы вдвоём просто болтали здесь, а вы уже тут как тут.

— Раз уж ты считаешь, что эти рассуждения — всего лишь игры в пустяки, которые приводят к потере боевого духа, то я считаю, что тебе не нужно знать о решении, которое сейчас озвучил Монд. Можешь подумать над такими решениями, которые не ведут к потере боевого духа.

Впервые произнеся эти слова очень жёстким тоном перед Коколией, Линь Цие развернулся и ушёл.

Линь Цие, нашедший Сваро сразу после ухода, чуть не заплакал.

"Сваро, ты думаешь, Коколия в этот раз сделала что-то хорошее? Он меня раскритиковал при двух посторонних".

"Я не думал, что это серьезно, когда Коколия что-то говорила мне независимо от случая или времени. В конце концов, все эти люди с базы, и мне все равно".

"Но на этот раз все по-другому. Монд - член Антиматериального корпуса. Можно сказать, что он также является лидером Домашней армии. Он сказал это при Монде, разве я думал о своем лице и своих чувствах?".

"Я никогда не говорил ей грубого слова при людях на базе, а она издевается надо мной прямо

при мне".

"Я даже не знаю, что она имеет в виду сейчас."

Видя, как Линь Цие жалуется перед ним, Сваро не знал, что сказать.

"Ох, может, это потому, что раньше вы оба так ладили, что Коколиа некоторое время не могла переключиться".

"Я думаю, вам стоит больше общаться по поводу таких вещей. Если вы вернетесь и обсудите этот вопрос с ней, возможно, он решится. Не нужно ссориться из-за такой мелочи".

"Ты же сказал, что раньше дни были такие непростые. Вы двое прошли через это вместе, а теперь вы такие. Между вами возник конфликт. Если ты мне не скажешь, разве это не будет шуткой?".

"И Линь Цие, мы мужчины, мы должны быть более великодушными и не спорить с маленькими женщинами, такими как Коколиа. Если вы двое поссоритесь сегодня, вы все равно можете пожаловаться на меня и прийти выпить со мной, но Коколиа может только сидеть дома и плакать. Я думаю, ты должен знать это лучше меня".

"Мы, конечно, в душе знаем эти вещи, но пока не смогли найти наиболее подходящего решения. Как ты думаешь, чем мы занимаемся?".

Под уговорами Сваро сердце Линь Цие стало немного мягче.

Но когда он подумал, что сейчас его никто не ищет, Линь Цие почувствовал себя немного обиженным.

"Уже это время, а ко мне до сих пор никто не пришел. Не знаю, что они думают в душе. Наверное, Коколиа все еще считает, что мне так удобнее".

"Лучше мне не возвращаться и не доставлять другим проблем, чтобы не расстраивать всех после встречи со мной".

<http://tl.rulate.ru/book/108073/3970014>